

Отношения, приводящие отдельного человека к полному единению с группой, могут быть обусловлены либо одинаковостью, либо реальной взаимосвязью. Отдельные черты, качества, как порой с невероятной силой вызывают у нас привязанность и интерес к человеку, так могут давать и негативные неясные окраски, когда повстречав незнакомого человека, имеющего обманчивую похожесть на вашего старого врага, вы скорее проявите недружелюбное и не вполне беспристрастное чувство к нему. Такое ассоциативное влияние объясняется за счет недостатка ясности и отчетливости в мышлении, что может повлечь за собой субъективность восприятий и суждений. Так, например, в былые эпохи, когда сознание было не столь развито и более грубо, такое перенесение будет происходить намного чаще потому, что сознание необыкновенно подвластно ассоциациям по внешнему сходству. То есть чем сильнее человек будет воспитывать в себе способность объективно и рационально оценивать обстановку, оперировать фактами, не придавая серьезного значения отпечаткам былого, особенно эмоциональным, тем меньше для него будет характерно приписывание объектам его внимания ассоциативных связей.

Специфическую связь имеет дифференциация с агрессией, негативизмом и наказаниями. Так, на пример педагогике, низкокультурных эпохах принято обособлять с понятием воспитания понятие наказание, состоящее в устранении и подавлении склонности. С возрастанием культуры стремление становится сильнее и посредством наказания уже невозможно избавиться от силы, которая заключается во влечениях, имеющих безнравственный окрас. И целью становится создание условий, при которых та самая безнравственность могла бы тянуть пользу в отношении остального. Поступок, не являющийся изначально безнравственным, поступок может благодаря преобразованиям в социальных отношениях, становится таковым. Отсюда пороки выступают чем-то вроде как видом атавизма. Чтобы дурные и безнравственные влечения приводили к противоположным по полюсу результатам, к такому же результату приводит прогрессирующая социализация. Также, по своей сути безнравственные поступки могут толковаться, как высоконравственные, когда для их появления в обществе, человек совершил определенные поступки, которые принесли пользу этому обществу. Здесь причину можно найти даже не в коллективной нравственности, а в совпадении эгоистических целей.

Зависимость социума от человека и человека от социума может быть с разной силой, разной окраской, характерной для той или иной эпохи, культуры, но она всегда имеет место быть [2]. Человек есть сложное, многогранное явление общественной жизни, звено в системе общественных отношений, выступает объектом исследования и описания его природы, природы его социальных взаимодействий, его существования у психологов, социологов и философов.

Опираясь на статью Георга Зиммеля «О коллективной ответственности» [1], хотелось бы отметить, что коллективное расширение группы требует дифференциации. Чем больше размер целого, тем сильнее появляется необходимость в том, чтобы каждый ставил себе иные цели, чем другие, проявлял индивидуальность. Также, усложнение самого субъекта, и системы его отношений зависит от характера его включенности в группу, характера этих связей.

1. Зиммель, Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни / Г. Змель. – М.: Юристъ, 1996, серия «Лики культуры».

2. Мамычева, Д.И. Концептуальные и социокультурные основания современной социальной политики в области детства / Д.И. Мамычева // Философия права. – 2007. – № 2.

ЧИТАЯ МАКСА ВЕБЕРА «НАУКА КАК ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ»

Е.А. Сажина

бакалавр 2 курса, кафедра искусства и дизайна

Д.И. Мамычева – научный руководитель

кандидат культурологии, доцент кафедры философии и юридической психологии

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток*

Доклад Макса Вебера «Наука как призвание и профессия» является программным произведением мыслителя, прочитанным молодежи в 1918 г. в Мюнхенском университете. Эта обращенность отличает эту работу, от работ других авторов, посвященных вопросам научной деятельности. Это обращение, того, кто сделал науку делом своей жизни, к тем, кто только стоит на пути этого выбора, имеет характер честного разговора, ответственного и открытого. И именно эта интонация данного обращения Макса Вебера провоцирует ответный жест сегодня – ее прочтение и осмысления.

Обозначая дисциплинарные и теоретические контуры деятельности Макса Вебера можно упомянуть о том, что Вебер – немецкий социолог, философ, историк, политический экономист. Его идеи оказали значительное влияние на развитие общественных наук, в особенности – социологии. Наряду с Эмилем Дюркгеймом и Карлом Марксом Вебер считается одним из основоположников социологической науки. Вебер ввел в научный оборот термин «социальное действие». Учёный был последовательным сторонником методов антипозитивизма, утверждая, что для исследования социальных действий лучше подходит не чисто эмпирический, но «объясняющий», «интерпретирующий» метод.